

Он достал последний кочан пекинской капусты, отломил несколько листьев и съел их сырыми: они оказались хрустящими, с легкой сладостью, но особого насыщения не принесли. Зато питьевой воды было вдоволь, и он напился ею досыта.

Браслет легко завибрировал: вода — 72%, сытость — 30%.

Прихватив починенную рыболовную сеть, Линь Ду отправился на песчаный участок в надежде проверить, удастся ли поймать рыбу. Сеть оказалась гораздо больше, чем он предполагал. Сначала он хотел ухватиться обеими руками за край и забросить ее в море, но сеть даже не улетела — часть ее запуталась вокруг него самого. Потратив уйму сил и покрывшись потом, он кое-как распутался.

Неужели эту сеть починили зря? — невольно подумал Линь Ду.

Тут же всплыла подсказка системы: □Обнаружено, что размер рыболовной сети слишком велик, рекомендуется использовать ее для установки заградительной сети. Закрепите сеть колышками по кругу в мелководной зоне, и во время отлива внутри останутся заперты рыба и креветки.□

Заградительная сеть? Он окинул взглядом рельеф пляжа: план казался вполне осуществимым. Раньше он часто видел у берега немало рыбы и креветок, хотя на суше оставались лишь немногие. Если обзавестись такой сетью, пожалуй, удастся раздобыть хороший улов.

Снова проверив требования к крепежным колышкам, он открыл личные сообщения и нашел Чжана Цяна.

Линь Ду: Чжан Цян, ты на связи? Мне нужно несколько крепежных колышков, таких, которые можно вбить в песок, чтобы они были прочными.

Чжан Цян ответил быстро: Крепежные колышки? Для заградительной сети? Сделать могу. Советую брать сплав — у него высокая прочность и он не так легко ржавеет и поддается коррозии. Один колышек обойдется в десять очков, сколько штук тебе нужно?

Линь Ду прикинул, что сам понятия не имеет, сколько их требуется, и спросил систему: Насколько большой круг нужно огородить?

Подсказка системы: □Исходя из площади участка, рекомендуется использовать 10 крепежных колышков, расположенных полукругом.□

— Пять штук, пятьдесят очков, — стиснув зубы, произнес Линь Ду. — Можно дешевле?

Чжан Цян помолчал с минуту: — 48 очков. Ниже скинуть не могу. Слиткового сплава и так сложно достать, к тому же у меня есть ежедневный лимит на производство.

48 очков плюс 30 очков, потраченных сегодня на ремонтную нить — за одно утро улетело 78 очков. Очки за починку сети уже были списаны, и если теперь отказаться от покупки колышков, все пропадет зря. 48 очков — сумма немалая, но он все же кивнул: — По рукам.

Изначально Линь Ду собирался провести сделку по прошлому сценарию, но Чжан Цян неожиданно сразу отправил запрос на обмен пяти колышков из сплава. Стоило учесть: если бы Линь Ду отклонил сделку, эти пять деталей наверняка остались бы лежать у Чжана Цяна мертвым грузом. Однако Линь Ду не относился к числу таких людей, да и прямота собеседника вызывала у него симпатию. Он выставил 48 очков выживания по прежней цене, и обмен завершился успешно.

Пять серебристо-белых колышков из сплава, каждый длиной около двух метров, в сечении представляли собой треугольные колонны.

Подсказка системы: □Колышек из сплава ×5, может использоваться для фиксации.□

Затем система выдала еще одно сообщение: □Обнаружена возможность создания заградительной сети. Использование обычной рыболовной сети в качестве заграждения может снизить эффективность улова. Подтверждаете создание?□

Хотя система предупредила о возможном снижении улова, отступить Линь Ду был не намерен и тут же подтвердил создание.

□Вы получили заградительную сеть. Она позволяет добывать улов во время отлива, базовые материалы и прочее. Из-за особенностей текущего участка объединена с предметами ежедневного обновления.□

Линь Ду извлек заградительную сеть и сразу применил талант удвоения — сеть мгновенно раздвоилась. Система снова подала сигнал: □Обнаружено две одинаковые заградительные сети, объединить?□

Линь Ду подтвердил объединение, превратив две сети в единое целое. Как только он собрался спуститься к воде для установки, система опять выдала подсказку: □Установить заградительную сеть силами системы? За установку взимается 5 очков выживания.□

— Черт, 78 очков уже ушло, пары очков не жалко.

Линь Ду оплатил стоимость. На самом деле он переживал, сумеет ли правильно поставить сеть сам — раньше ему подобным заниматься не доводилось, так что системная установка пришлась как нельзя кстати. Единственное, он не ожидал, что система возьмет плату.

В следующую секунду он увидел, как металлические стержни один за другим вонзаются в песок. Плотный грунт под песчаным слоем не смог оказать сопротивления этой силе, и колышки ушли глубоко в землю. Десять штук, выстроившись полукругом, встали по краю мелководья на равном расстоянии друг от друга. Один край рыболовной сети зацепился за первый колышек, затем сеть протянули по полукругу, последовательно нанизывая на второй, третий, четвертый и так до самого десятого. Нижний край сети свисал прямо на песчаное дно: во время отлива вода будет уходить через ячейки, но рыба и креветки окажутся заперты

внутри. Стоило потратить эти очки — сам он ни за что бы не справился с такой тонкой работой.

Отлив начался быстрее, чем предполагалось. Около семи часов вечера, едва наступило время обновления, вода стала отступать, обнажая влажный песок. Уровень воды на мелководье неуклонно падал, и море внутри заграждения постепенно уходило. Стоя на берегу, Линь Ду наблюдал, как зеркало воды в ловушке медленно опускается, открывая илистую почву и донный песок.

Первыми показались крабы. Три темно-зеленых краба, размахивая клешнями, уперлись в преграду из сети. За ними забились несколько серебристых морских рыбешек размером с ладонь, чья чешуя ярко сверкала на солнце. Копошились и мелкие креветки, подпрыгивая крошечными тельцами в попытке вырваться наружу, но высота сети превышала метр, наглухо перекрывая беглецам все пути к спасению.

Когда вода сошла окончательно, Линь Ду вошел внутрь ограждения. Сначала он вытащил затаившихся в песке крабов, затем по одному собрал запутавшихся в ячейках креветок. Системные уведомления сыпались непрерывно:

□Получено: зеленый краб ×3.□

□Получено: морской окунь ×2.□

□Получено: креветка-богомол ×7.□

□Получено: моллюск-наutilus/ракушка ×8.□ (прим. ред: общая масса ракушек)

□Получено: морской гребешок/улитка ×4.□

□Получено: древесина ×7.□

Напоследок в уголке сети, среди вороха водорослей, он отыскал две черные кругляши, сплошь усыпанные иглами.

Системная подсказка: □Морской еж ×2, съедобно.□

Сложив всю добычу в инвентарь, Линь Ду присел на камень и некоторое время оцепенело смотрел на заграждение. Кто бы мог подумать, что эта ловушка окажется настолько эффективной! Если ежедневно добывать столько провизии, о проблеме еды больше не придется беспокоиться — потраченные очки окупились с лихвой.

Поднявшись, он сдвинул сеть по опорным столбам вниз к основанию треугольных колонн: отливы случались каждый день, и отныне это место станет его личным рыбным промыслом.

На браслете светились низкие показатели сытости и воды, но он больше не спешил. Сегодня в его распоряжении были крабы, рыба, креветки, моллюски, морские ежи и даже строительные материалы. Облизнув губы, он предвкушал роскошный ужин из морепродуктов.

Провозившись весь день — установив сеть, вбив колышки и собрав горы даров моря во время отлива — Линь Ду почувствовал, что в животе отчаянно урчит. Показатели сытости на браслете упали ниже 20%, и он принялся раздумывать над приготовлением вечерней трапезы.

Морепродуктов набралось немало: три зеленых краба, два морских окуня, семь креветок-богомолов, восемь ракушек, четыре улитки и два ежа. Если сварить их в воде, весь сок уйдет в бульон, а мясо станет жестким. Лучший способ — приготовление на пару. Но у него не было крышки для кастрюли: при попытке готовить на пару весь горячий пар просто улетучится, еда не дойдет до готовности, а топливо сгорит впустую.

Он снова открыл чат и связался с Чжаном Цяном.

Линь Ду: Чжан Цян, сможешь сделать пароварку и крышку для кастрюли? Вроде той, что ты делал в прошлый раз. Я отправлю тебе железный котел, померяешь по нему размер.

Чжан Цян ответил быстро: Пароварку? Собрался готовить на пару?

Линь Ду: Наловил много морепродуктов, на пару будет самое то.

Помолчав пару секунд, Чжан Цян прислал сообщение: Ну ты даешь. Другие еще сидят голодными по два раза на дню, а ты уже экспериментируешь с деликатесами на пару, круто. Кидай сюда котел, я сделаю пароварку из листового железа и смастерю, деревянную крышку. За весь комплект возьму два очка выживания.

Линь Ду опешил: Так дешево?

Чжан Цян: Себестоимость. Заведу знакомство.

Вскоре пришел запрос на обмен: помимо возвращенного котла, в окне красовалась круглая железная пароварка, чуть меньшая в диаметре, с множеством отверстий на дне, а также железная крышка с деревянной ручкой, идеально подогнанная по размеру посуды. Кроме того, в строке обмена лежал небольшой нож простейшей формы.

Подсказка системы: □Железный нож ×1, пригодится для нарезки и разделки продуктов, а при отсутствии выбора — и для самообороны.□

Линь Ду напечатал в ответ: Тут лишний нож.

Чжан Цян: Братуха, это в подарок. У тебя там морепродуктов полно, нужен нормальный инструмент, чтобы рыбу и креветок чистить.

На душе у Линь Ду потеплело. Он провел на этом острове уже девять дней и торговал со многими, но Чжан Цян оказался первым, кто проявил инициативу и сделал подарок. Убрал нож

в инвентарь, он отправил короткое: Спасибо.

Водрузив пароварку на котел, он налил воды, накрыл крышкой и развел огонь. Воды сегодня уходило много, но благодаря раздобытой древесине он без проблем подбросил поленьев под морской дистиллятор, чтобы продолжить процесс опреснения. До закипания оставалось время, и в ожидании он разговорился с Чжаном Цяном.

Тот рассказал, что его талант — плавка. На рыбалку дар тоже влиял, но вместо рыбы ему попадались в основном руда и различные металлические слитки, а улов случался редко.

— Поначалу я сам извелся, — признавался Чжан Цян. — Зачем мне горы руды, если ее не съешь? А потом заметил, что в системном магазине расценки на минералы просто заоблачные. Стал каждый день орать в мировом чате: кому нужны металлические изделия — обращайтесь ко мне, выйдет дешевле, чем в магазине. Да и при любой свободной минутке мониторил чат: стоило кому-то подать голос, я сразу стучал в личку и предлагал свои услуги.

После нескольких дней таких криков, подкрепленных честными ценами, к нему пошла слава.

— Теперь клиенты каждый день находятся: кому гвозди подавай, кому стальные клинки, а кто-то просит сделать термос или кружку-термос.

Линь Ду: Неплохой у тебя бизнес.

Чжан Цян: Терпимо. Но большинство бедняки, много не выменяют. Таких, как ты, кто с ходу отваливает по несколько десятков очков, единицы.

Линь Ду поинтересовался: Ты случайно не знаешь девушку по имени Чжан Сяого?

Чжан Цян ответил не сразу: Не встречал. После катастрофы многие из тех, кого я знал, погибли, их аватарки посерели.

Аватарка сереет — значит, человек умер? — переспросил Линь Ду.

— Не обязательно. Если вступить в чужую группу и не быть лидером, аватарка тоже гаснет, потому что в команде право голоса в мировом чате и личных сообщениях имеет только капитан, а рядовые участники — нет.

У Линь Ду упало сердце. Он открыл список личных переписок и стал прокручивать его вниз. Аватарка Чжана Цяна, с которым он только что торговал, ярко светилась. Картинка Луки, выменявшего когда-то сосиску, уже посерела. Петров, сменивший удочку на драгоценный камень, оставался онлайн...

А что насчет Чжан Сяого? Как она там? Ест ли морепродукты, глядя на луну, или...

Он закрыл панель управления, не смея продолжать мысль.

Достав подаренный Чжаном Цяном нож, Линь Ду принялся за окуня. Лезвие оказалось на удивление острым: разрезав брюхо, он выпотрошил рыбину, счистил чешую и ополоснул водой. Подготовленные тушки он уложил на лист фольги и слегка присыпал поваренной солью, равномерно распределив ее по поверхности. Вода в котле уже кипела. Сначала он забросил в пароварку трех крабов — для трех штук места маловато, но поместились — и плотно закрыл крышку.

Спустя десяток минут на сильном огне панцири приобрели насыщенный оранжево-красный цвет с маслянистым блеском. Достав одного краба, он надломил панцирь: внутри клубился жар, а волокна снежно-белого мяса источали аппетитный аромат. Обмакнув кусочек в подсоленную воду — других приправ не нашлось, но сам продукт обладал ярким вкусом, — он отправил его в рот.

Нежное, сладковатое мясо пружинило на зубах, взрываясь во рту соком, а крабовая икра отдаленно напоминала яичный желток, но превосходила его по насыщенности. Линь Ду казалось, что это ничуть не уступает деликатесному жирному тунцу, что он ел раньше. Обретя опыт, он уже знал, как правильно обращаться с крабом: удалил несъедобные внутренности, отломил клешни... Первый краб исчез мгновенно. Показатели сытости на браслете подскочили до 35%. Вслед за ним доели и второго — сытость поднялась до 61%.

Процесс шел своим чередом. Во второй заход в пароварку отправились креветки-богомолы, ракушки и улитки, присыпанные щепоткой соли. Панцири креветок были прочными, но готовились они считанные минуты. Крышка поднялась, выпустив струю пара — хитин порозовел, а тела согнулись тугими кольцами. Взяв одну креветку, он с трудом поддался попыткам очистить ее панцирь и в конце концов просто помог себе зубами: выглядело непрезентабельно, но шкурка поддалась. Мясо оказалось плотным, нежным и еще более сладким, чем крабовое. Сделав большой глоток пива, он шумно и удовлетворительно отрыгнул.

Умяв еще пару креветок и вспомнив помощь Чжана Цяна, он перекинул партнеру по обмену трех креветок, трех моллюсков и двух улиток с припиской: «Братуха, отведай свежатинки».

Не дожидаясь ответа, Линь Ду доел оставшихся моллюсков и улиток: мяса там было кот наплакал, зато бульон в ракушках поражал глубиной вкуса.

Настал черед третьей партии — морских окуней. Две рыбины улеглись в ряд на решетку, сбобранные солью, а под них он подложил листья пекинской капусты для тонкого аромата. Десять минут на пару, крышка приподнята — белое мясо распалось на аккуратные дольки, напоминающие чесночные зубчики, рыбы глаза побелели и выкатились. Поддев кусочек ножом, он отправил его в рот: нежно, сочно, свежо, костей практически не было. Захватив лист капусты, пропитанный рыбным бульоном — основная жидкость стекла в котел, и на листьях осталась лишь самая малость, — он сделал глоток и едва не зажмурился от восторга. Жаль, что соуса вышло так мало, в следующий раз стоит раздобыть миску.

Одну рыбу он приговорил в мгновение ока, вторую приберег на потом, а полоска сытости почти заполнилась.

Это был самый сытный ужин с момента его попадания на остров: сплошные морепродукты, но каждый кусок — чистое мясо. Осушив остатки пива, он наконец получил ответ от Чжана Цяна: «Не за что, обращаюсь, если чего будет не хватать».

Тут Линь Ду вспомнил, что вопрос с жильем до сих пор оставался открытым.

— Слушай, у вас там нет случайно убежищ или чертежей под них? — поинтересовался он.

Чжан Цян ответил после небольшой паузы: Убежищ нет, но сегодня утром один старый клиент хвастался, что выловил туристическую палатку, просил узнать, не нужна ли кому в обмен на еду или очки.

Палатка? По правде говоря, до недавней катастрофы за такую вещь можно было выручить кучу полезных предметов, да и по уровню комфорта она намного превосходила его разбитое временное укрытие. Но против разгула стихии эта штука вряд ли продержится и минуты. Пережив катаклизм, Линь Ду нацелился на постройку надежного убежища, в идеале — железобетонного. Однако чертежи в системном магазине стоили астрономически дорого, а нужных материалов у него почти не водилось. Строить очередную хижину казалось рискованным — следующее бедствие она не выдержит. С другой стороны, ночевать под открытым небом означало, что показатели выносливости будут восстанавливаться черепашьями темпами, а там и до болезни недалеко. Удовлетворять текущие потребности тоже было необходимо.

Поразмыслив, Линь Ду спросил: А палатка того клиента еще не продана?

Чжан Цян тут же перенаправил к нему игрока по имени Лю Дун с пометкой: Обговаривайте условия сами, товар у него на руках.

Оказывается, есть и такая функция, — удивился Линь Ду и написал Лю Дуну в личку, интересуясь ценой.

Тот ответил незамедлительно: Две тысячи килокалорий еды или тридцать очков выживания.

Линь Ду тут же парировал: Братух, мы оба только что пережили катастрофу. Твоя палатка сложится от любого серьезного ветра, честно говоря, я беру ее исключительно ради водонепроницаемой ткани, чтобы укрепить свое укрытие.

Спустя минуту прилетел ответ: И сколько предлагаешь?

Линь Ду обрадовался — дело сдвинулось с мертвой точки.

— Давай так: одна порция тушеного морского окуня плюс сто граммов лапши. Пойдет?

— Исключено, слишком мало, я пас, — последовал быстрый отказ.

Подумав немного, Линь Ду написал: Хорошо, накину еще одно куриное яйцо. Это мое последнее предложение, если не согласен, пойду покупать брезент в магазине.

Вскоре Лю Дун активировал окно обмена, и они завершили сделку.

Извлеченная из инвентаря палатка оказалась самораскладывающейся: стоило ее встряхнуть, как она сама приняла нужную форму. Закрепив колышки в грунте и прижав углы тяжелыми камнями, Линь Ду установил конструкцию.

Забравшись внутрь, он услышал, как брезент трепещет под порывами ветра, но внутри палатки стихия ощущалась лишь глухим гулом. Затащив пенопластовые плиты, он уложил сверху плюшевого медвежонка, открыл мировой чат и потратил последнее на сегодня сообщение:

— Чжан Сяого, ты поела? Я только что поужинал, наелся досыта. Если видишь это, свяжись со мной, я очень переживаю.

Некоторое время он с замиранием сердца просматривал сообщения в мировом чате, но личных откликов не поступало. Точнее, один был: игрок с ником Чжан Сяодай прислал текст: «Брат, это я, Сяого. Скинь мне еды и воды, я умираю от голода».

Линь Ду чуть не повелся на эту удочку, но его разобрал такой смех, что он лишь коротко ответил двумя иероглифами: — Проваливай.

Отгнав эти мысли, он перестал проверять сообщения. Прижав к груди плюшевого медведя и прислушиваясь к мерному шуму прибора, Линь Ду постепенно провалился в сон.

Наступил девятый день. Ровно в половине седьмого утра браслет издал привычную вибрацию — сработал будильник, установленный Линь Ду. Потянувшись, он почувствовал остатки сонности и еще немного полежал бездумно в тишине. Сквозь ткань палатки пробивался серый утренний свет, а прижатый ночью медвежонок куда-то забился в угол.

Поднявшись, он потер лицо. Пальцы нащупали колющуюся щетину — в прошлой жизни он дорожил ручной бритвой, но перенести ее сюда не получилось. Было неприятно и во рту: язык покрылся липким налетом, а зубы казались маслянистыми, будто их обманули жирной пленкой.

Выбравшись наружу, он направился к дистиллятору и привычно занялся утренней рутинной — залил морскую воду доверху. Сегодня он позволил себе небольшую роскошь: зачерпнул пригоршню воды, умыл лицо, сполоснул рот парой глотков и выплюнул — сойдет за чистку зубов. Прежний мир был суров, многие даже не знали, что такое зубная щетка, но они с Чжан

Сяого когда-то отыскиали щетки с пастой и пользовались ими долго, пока острая нехватка воды не заставила забросить эту привычку.

Завтрак состоял из вчерашних остатков.

Извлекая из инвентаря последнего зеленого краба, он разломил панцирь: мясо за ночь остыло, оставаясь белым, но растеряв вчерашнюю нежность. Желток слегка затвердел, напоминая вареное яйцо, но стоило разжевать его, как во рту раскрылся тот самый узнаваемый морской аромат. Крупный краб исчез быстро.

Затем настала очередь двух морских ежей, отложенных со вчерашнего дня из-за переедания. Темные сферы были сплошь утыканы иглами, и на вскрытие ушло немало времени — он даже умудрился уколоть палец, поскольку его нож подходил для еды плохо (пожалуй, ножницы подошли бы лучше). Тем не менее раковину удалось расколоть, обнажив пять оранжево-желтых лепестков мяса вместе с внутренностями. Линь Ду поинтересовался у системы, как это есть, и та с неохотой выдала ответ. Подобная особенность открылась ему недавно: на чересчур общие вопросы система отвечала неохотно или уклончиво — например, на запросы о том, как победить в игре или найти два десятка сундуков за день, ответа не было. Но стоило спросить о конкретной мелочи вроде съедобных частей краба, как справочник выдавал информацию без утайки.

Возвращаясь к делу, Линь Ду воззрился на пять оранжевых язычков ежа, возбуждая в себе аппетит. Подцепив лепесток ножом, он отправил его в рот: лакомство таяло на языке, сочетая сладость и солоноватость, напоминая сливочное мороженое. Оба ежа исчезли мгновенно, а показатели сытости на браслете подскочили с утренних 30% до 62%.

Ровно в семь часов утра, когда сытый Линь Ду собирался отправиться на рыбалку, раздался сигнал системы.

□Особое событие: Туман. Продолжительность: два часа. Во время этого события видимость падает, а успешность рыбалки снижается. Успешное завершение события принесет 20 очков выживания.□

Закрыв системную панель, он увидел, как с линии горизонта выползает пелена. Сначала она походила на тонкую марлю, но уже через пару минут превратилась в плотную белую стену. Исчезло небо, исчезло море, скрылись из виду даже ближайшие рифы. Он видел лишь собственное окружение в пределах двух-трех метров, дальше начиналась сплошная белесая муть.

Шансы на удачный улов упали, и рыбалку пришлось отложить до лучших времен. Повернув назад, он снова нырнул в палатку.

Не зная, чем заняться, он прислонился спиной к пенопласту и открыл мировой чат.